

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ЛАРСКОЙ ГРУППЕ
ДИАЛЕКТОВ

Как область южного Ирана на оси Шираз – Бендер-Аббас, Ларестан вообще принято считать частью так называемых зимовий или тропических областей (перс. *garmsirāt*) провинции Фарс, с которой эта территория была объединена лишь в начале 17-го столетия. Естественные границы Ларестана могут быть примерно установлены следующими пределами: на севере и северо-востоке – районы Форг и Шабанкаре с центром в Естахбанат (исторический Идж) до южных окраин Дараба. Далее к западу по середине линии Джуйом – Джахром и к югу по направлению Бидшахр – Хондж – Ала-Марвдашт – Галледар по береговой линии Персидского залива до Гавбанди. С юга Ларестан граничит с Персидским и Оманским заливами, включая в свой состав также острова Киш, Кешм, Ларак и вплотную приближаясь Бендер-Аббасу. С востока область ограничивается линией Каврестан – Изадхаст.

В общей сложности нынешняя территория административной области (перс. *šahrestān*) Лар составляет 33 600 кв. км. Она состоит из шести округов (перс. *baxš*) – Центральный, Джуйом, Эваз, Хондж, Бейрам и Гераш. Историческим и административным центром области является город Лар, который традиционно разделен на 14 кварталов, не считая типичные для современных иранских городов новые пригороды.¹

В XIX в. география Ларестана довольно подробно описана в труде Мирзы Хасана Фаса'и (1821-1898гг.) «Фарснаме-йе Насери», в котором автор делит всю область на 15 округов (перс. *boluk*) – Бихе-йе Ахшам, Бихе-йе Фал, Бидшахр, Джуйом, Джахангерийе, Хондж, Шибкух, Фуместан, Каврестан, Линге, Мазайеджан, Лар, Ала-Марвдашт, Фал и Галледар, Саб'е и Форг. Фаса'и определяет площадь современного ему Ларестана 126 000 кв./км.²

Поверхность Ларестана неровная, изборождена горными цепями; климат приблизительно везде одинаковый – очень жаркий, заморозки – весьма редкое явление, склоны гор местами покрыты значительными лесными зарослями, среди которых преобладают породы кипариса, чинара и тамариска (перс. *šāhgaz*), на равнинах же разводятся в большом количестве финиковые пальмы. В целом, с орографической точки зрения, рельеф Ларестана самый низкий во всей провинции Фарс, средняя высота составляет 915 м. над уровнем моря. Самая высокая точка во всей области –

¹ Joyrāfiyā-ye ostān-e Fārs, Tehrān, 1999 (1376 H.), p. 46.

² Mirzā Hasan Fasā'i, Fārsnāme-ye Nāseri, ed. M. Rastgār, Tehrān, 1988 /1367 H., pp. 878-910.

гора Форгун (3 280 м.). Источников пресной воды в Ларестане мало, самая значительная река Шур-Мехран, хотя ее воды из-за мелкого течения почти не пригодны для орошения сельскохозяйственных угодий.³ Преобладают серные и щелочные источники, так что, вода для питья традиционно была исключительно дождевая, собираемая и сохраняемая в специальных водохранилищах (перс. *abanbār*).

Земледелие поливное, в основном зависит от количества дождевых осадков и частично пользуется водой из колодцев: на равнинах разводят финиковые пальмы. Экспортные сельскохозяйственные культуры — финики, табак, хлопок, горчица. Традиционное животноводство в основном специализируется на разведении верблюдов и овец. Издавна население занималось также ремеслами и торговлей, поскольку Ларестан находился на оживленном торговом пути к портам Персидского залива, и в средние века Лар был преимущественно торговым городом. По данным переписи 70-х годов население Ларестана составляет 183 369 человек, преимущественно лароязычные иранцы, а также белуджи, курды, арабы и торкоязычные кашкайцы племени Хамсе. Исторически в Ларестане селились также монгольские, туркменские и узбекские племена, а в портах Персидского залива жили голландские и португальские купцы. Имелись небольшие вкрапления еврейского населения, особенно в г. Ларе, занимающегося ремеслами и торговлей. Известны некоторые произведения на еврейско-персидском языке, написанные в Ларе, который должен был быть одним из средневековых центров еврейско-персидской письменности.⁴

В исторических анналах Лар впервые упоминается у средневекового арабо-мусульманского историка аль-Табари в форме *Alār*, при рассказе о деятельности первого Сасанидского шаха Ардашира I (224/226 - 241 г. н. э.), как богатое владение, завоеванное и раздробленное этим собирателем иранских земель.⁵ После распада Сасанидской империи Ларестан снова был объединен в составе Ирана при Сефевидском шахе Аббасе I, в начале XVII в.⁶

Нынешний неудовлетворительный уровень изученности иранских языков и диалектов провинции Фарс пока еще не позволяет окончательно решать проблему диалектной принадлежности того или иного наречия. Первый исследователь ларского О. Манн⁷ называл его диалектом. Между

³ *Farhang-e joyrafiyāyi-e Irān*, ed Razmārā, Tehrān, 1949-53 /1328-32 H., vol. 7, p. 208.

⁴ Loeb, L. *The Jews of Southwest Iran, a study of cultural persistence*, diss. Columbia University 1970, p. 31 ff.

⁵ Minorsky, V. article *Lār*: in *Encyclopedia of Islam*, 1st ed. Leiden, 1979.

⁶ Подробно об истории Ларестана см. Eqtedāri, A. *Lārestān-e kohan va farhang-e Lārestāni*, Tehrān, 1992/1371 H., p. 63 ff.

⁷ Mann, O. *Die Tājik-Mundarten der Provinz Fārs. Kurdisch-Persische Forschungen*. Berlin, 1909, Abt. I.

тем, нет языка, с которым ларский соотносился бы как его диалект. Ларский имеет свою систему диалектов или говоров, поэтому термин «диалект» в применении к ларскому, на наш взгляд, следует рассматривать лишь как традиционный, до сих пор часто применяемый и в среде иранских ученых. Чисто в лингвистическом плане ларский выступает как отдельный, совершенно независимый член юго-западной иранской группы языков и диалектов. Однако, отсутствие таких важных характеристик как письменность и литературная традиция, которые могли бы привести к образованию стандартного наддиалектного койне на базе одного из диалектов, а также таких экстралингвистических критериев, как, например, употребление языка в административных и образовательных целях, не позволяет с полной уверенностью говорить о ларском, как о полноценном языке. Не смотря на это, П. Шерво все же называет его языком.⁸ Исходя из этого, «ларская группа диалектов», на наш взгляд, может считаться более точной дефиницией для данного языкового континуума, тем более, что уже А. Ромаскевич условно обозначал его «ларской группой диалектов Фарса».⁹ Сами носители ларских диалектов для обозначения своего языка в просторечии используют название *ašomi*, которое образовано от формы I л. ед. ч. настоящего-будущего времени глагола *čeda* 'идти, уходить' – *ašom* 'иду, ухожу'.¹⁰

Вопрос внутридиалектного и говорного членения ларского языка тоже до сих пор остается мало изученным. О Манну были известны лишь четыре диалекта или говора: 1) собственно в городе Ларе, 2) в Гераше (к юго-западу от Лара), 3) в Банару (к востоку), 4) в Бастаке (к юго-востоку).¹¹ А. Ромаскевич указывал на существование диалектов или говоров в населенных пунктах, расположенных в окрестностях Лара или недалеко от него, а именно: 1) в Гераше, 2) в Эвазе (к северо-западу), 3) в Банару (к востоку), 4) в Бастаке, 5) в Саб'е (к северо-востоку). Иранский исследователь, выходец из Ларестана А. Эктедари включил в свой «Ларестанский словарь» материалы шести говоров: 1) собственно города Лара (*далее сокращенно л.*), 2) Бастака, 3) Бихе (бх.), 4) Гераша (г.), 5) Эваза (эв.) и 6) Хонджа (х.). Эпизодически им же привлекаются материалы из говоров Арада (ар.) и Федага (фд.).¹² По сообщению того же автора имеются и другие говоры, в частности, известен говор Фишвара (к западу от Лара), которому посвящено специальное краткое исследование.¹³ Кроме

⁸ Skjervø, P. Languages of Southeast Iran: Lārestāni, Kumzāri, Bāškardi: in *Compendium Linguarum Iranicarum*, Wiesbaden, 1989, p. 363.

⁹ Ромаскевич, А. Лар и его диалект. Иранские языки. М.-Л., 1945, том I, с. 35.

¹⁰ Морида. Полевые материалы из Лара, собранные в 2004-2006гг. (рукопись на перс. яз.).

¹¹ Mann, SS. XXXIV, 127-128.

¹² Eqtədāri 1992, p. 228.

¹³ Eqtədāri, A. Lahje-yē Fišvāri: in *Farhang-e Irānzamin*, № 11 (1954 /1333H.), pp. 71-91.

указанных диалектов или говоров известны также говоры херма и Карьяна (к северу).¹⁴ Однако в наше время, с усилением роли персидского литературного языка, местные говоры Ларестана нивелируются, постепенно всё более подвергаясь его влиянию.

Ларские диалекты относятся к юго-западной группе иранских языков. Им свойственны исторические соответствия в консонантизме, характерные для этой группы. Так, ларский *d-* продолжает древнеперсидский *d-* (ср., авест. *z-*) < др.-ир. **dz-*: л. *daneda*, г. *daneza*, эв. *donesta*, х. *danessa* 'знать' – др.-перс. *dān-*, авест. *zān-* (северо-западное заимствование: л. *zaanü*, г. *zeenü* 'колено'); ларский *-v* (после гласного и *g*) < др.-ир. **-g-*, авест. *γ*: г. *morv* 'курица' (северо-западное заимствование: л., *morx*, ср., авест. *morəya-*), ларский *s* < др.-перс. *s* (ср., авест. *sp*) < др.-ир. **tsv*: л. *savāri*, г. *sovāri* 'копьё для верховой езды', др.-перс. *asabāra* 'всадник', *asa-* 'копьё', авест. *aspa-* (северо-западные заимствования: л. *safid*, *esfid*, х. *espid* 'белый', авест. *sraēta-*); ларский *s* < др.-перс. *ç* (авест. *θr*) < др.-ир. **θr*: л. *pos* 'сын', др.-перс. *ruça-*, авест. *ruθra-* (но северо-западное л. *zaar* < *zahr* 'яд'); ларский *z* < др.-перс. авест. пост- и интервокального *ç* < др.-ир. **ç*: л. *güz*, х., эв. *goz*, г. *geez* 'день', др.-перс. *gauçah-*; ларский *z* < др.-перс. авест. *j* < др.-ир. *j*: л. *zen* 'женщина; жена', авест. *jani-*; ларский *-h-* < др.-перс. *-θ-* (ср., авест. *-s-*) < др.-ир. **s*: л. г. *raḥ* 'баран' – др.-перс. **raθu-*, авест. *rasu-*.

В рамках юго-западной группы иранских языков группа ларских диалектов наиболее близка с диалектами Фарса, но не настолько, чтобы считать один из них диалектом другого. Сходства наблюдаются в фонологии, морфологии и в синтаксисе, включая маркирование форм перфекта формантами *es(t)ā(d)/es(s)t(t)-*. Но между ними имеются и существенные различия: (1) глагольное окончание 2-го л. ед. ч., лар. *-eš*, диал. Фарса *-ē/-ī*,¹⁵ (2) глагольный префикс несовершенного вида лар. *a(d)*, диал. Фарса *mē-/mī-*; (3) образование в ларской группе диалектов настоящего-прогрессивного времени с помощью локативной конструкции основанной на глагольном имени.¹⁶ Вместе с тем в морфологии ларские диалекты обнаруживают интересное сходство с языками и диалектами северо-западной группы иранских языков: (1) в характерном усечении основ претерита у части глаголов (*ke* – основа претерита для *kerda* 'делать', см. ср.-перс. кл. перс. *kard*; *di* – основа претерита для *deda* 'видеть', см. ср.-перс. кл. перс. *dīd*; *bina*, *binā* – другая основа претерита для глагола *deda* из презентной основы < **bīn-ād*, ср. в центральнокурдских диалектах *bīn-ī*); (2)

¹⁴ Nur-Ahmadi, A. *Barrasi-ye dastgāh-e fe'1 dar guyeš-e Lāri*: in *Majmu'e-ye maqālāt-e naxostin hamāyeše melli-je Irānšenāsi* (Zabān va zabānšenāsi). Tehrān, 2004/1383H., vol. 2, p. 343.

¹⁵ В североларских говорах херма и Карьяна окончание 2-го л. ед. ч. засвидетельствовано как *-ē*, которое показывает, что в конкретном случае данные диалекты являются переходным звеном между диалектами Фарса и ларской группой диалектов.

¹⁶ Windfuhr, G. article *Fars Dialects*: in *Encyclopaedia Iranica*. New York, 2002.

в употреблении формообразующих превербов a(d), ā-, u-/o- (ср., в курдских диалектах da-, a-, в диалектах Кашана a-); (3) в специфическом личном окончании 2-го лица ед. числа -eš (как в талышском языке и еврейских говорах Йезда и Кермана); (4) в причастии прошедшего времени с превербом ba-/be- beškasta 'сломанный' (ср., в гилианском языке baškasta, мазендаранском baškasta); (5) в именном словообразовании (ларские суф. -eng, -ang, курдские суф. -ing, -āng) и в глагольном (ларский и курдский преверб направленности наружу dar-); (6) в специфическом предлоге ходе 'с, вместе', употребительном в говорах иранских зороастрийцев (габри): xad, xado, xadu, и в персидских говорах Кермана xudi и др. Как связующее звено между языками юго-западной и северо-западной групп рассматривается ларская модель настоящего продолженного (определенного) времени, образованная от претеритальной основы.¹⁷ Засвидетельствованный в глаголе л. čeda, г. čeza 'идти, уходить' (ср., ав. šyav-, др.-перс. šiyav- 'идти, отправляться') переход др.-иран. *šy- > л. č-, является исключительной фонетической изоглоссой, характерной только для ларских и курдских диалектов: ср., сев. курд. čîn, юж. курд. čîin, но кл. перс. šudan 'идти, уходить'.¹⁸

Подобно другим языкам юго-западной группы, ларский – язык аналитического строя. В нем утрачено именное склонение, родовые различия. Флективное глагольное спряжение ограничено настоящим временем. В прошедшем времени оно обусловлено категорией переходности-непереходности. У переходных глаголов в прошедшем времени лицо и число субъекта действия выражено не личными окончаниями, а отделяемыми местоименными показателями. В ларской группе диалектов широко представлены система предлогов и система вспомогательных глаголов. Вместе с тем в нем развились черты вторичного синтеза, к которому можно отнести, например, стандартный формант перфекта, образованный из вспомогательного глагола.

Впервые о существовании ларской группы иранских диалектов стало известно германскому иранисту О. Мэлл-у в его вторую экспедицию в Иран по собиранию материалов и изучению иранских диалектов в 1907г.,¹⁹ результаты которого были опубликованы им в 1-ом томе известного сборника материалов по иранским диалектам, где в части «Die Tājik-Mundarten der Provinz Fārs» [«Таджикские» диалекты провинции Фарс] под заголовком «Lārī» есть специальный раздел, посвященный

¹⁷ Morgenstierne, G. Neu-iranische Sprachen. Handbuch der Orientalistik, 1958. Absch. I. Linguistik. Bd. 4, Abt. 1.

¹⁸ О наличии этой ларско-курдской изоглоссы мне любезно сообщил преподаватель Кафедры иранистики ЕГУ к. ф. н. В. Восканян.

¹⁹ Мэлл, S. XXXIV.

ларестанским диалектам.²⁰ Его материал ограничен небольшим количеством коротких фразы, глагольных форм и небольшой басней на диалекте города Лар, фразам и коротенькой заметкой исторического содержания на диалекте Гераша и, кроме того, Ф. К. Андреасом, по словам О. Манна, было записано на последнем дамалекте несколько грамматических форм и коротких фраз. Такого же характера записи были сделаны Andreas-ом и на диалекте Бастака.²¹

В 1945г. в 1-ом томе сборника «Иранские языки» был опубликован очерк русского востоковеда А. Ромаскевича «Лар и его диалект».²² После короткого исторического обзора автор на основе доступных ему материалов дает грамматический очерк,²³ где ларский материал приводится сопоставительно с персидским, тексты²⁴ и небольшой список слов.²⁵ Тексты Ромаскевича состоят из: 1) 55 так называемых народных четверостиший местного поэта Mollābaxš Mahjur-a, о котором автор не мог получить более подробных сведений; по форме и содержанию эти четверостишия ничем не отличаются от таких же четверостиший других народных поэтов Фарса; 2) двух коротких анекдотов и 3) касыды о голоде в Ларе, приписываемой тому же поэту. Как указывает сам автор, его материалы были записаны не в самом Ларестане, а от его выходца в Ширазе в 1914г.²⁶

В 1954г. в 11-ом номере иранского научного журнала ««Farhang-e Irānzamin» [«Культура земли иранской»] была издана статья иранского ученого, уроженца г. Лара А. Eqtedāri «Lahje-ye Fišvari» [«Диалект Фишвара»], в которой впервые были изданы некоторые образцы ларского диалекта Фишвара – пословицы и поговорки, а также поэтические и прозаические тексты.²⁷

В 1955г. в Иране в серии монографических публикаций вышеуказанного «Farhang-e Irānzamin» вышел в свет «Farhang-e Lārestāni» [«Ларестанский словарь»] упомянутого А. Eqtedāri. В 1992г. эта же работа вместе с другим трудом того же автора была переиздана под общим названием «Lārestān-e kohan va farhang-e Lārestāni» [«Древний Ларестан и ларестанский словарь»]. Это фактически первая более или менее всеобъемлющая работа иранских ученых в области изучения ларской группы диалектов. Она включает предисловие, собственно словарь из 5000

²⁰ Ibid., SS. 127-131.

²¹ Ibid., S. XXXIV.

²² Ромаскевич, сс. 31-86.

²³ Ibid., сс. 36-61.

²⁴ Ibid., сс. 61-82.

²⁵ Ibid., сс. 83-86.

²⁶ Ромаскевич, с. 36.

²⁷ Eqtedāri 1954, pp. 71-91.

слов,²⁸ иногда с очень подробными комментариями, имеющими этнографическую ценность, небольшой грамматический очерк,²⁹ текст из истории Ларестана в персидской графике с латинской транскрипцией и персидским переводом.³⁰ Хотя словарь в основном отражает именно диалект собственно Лара, в нём широко представлены также словоформы разных ларских диалектов и говоров.

Японские исследователи К. Камюка и М. Ямада в 1979г. в серии «*Studia culturae islamicae*», № 10, в рамках первого тома, рассчитанного как многотомник комплексного лингвистического исследования «*Lārestāni Studies*», выпустили «*Lāri basic vocabulary*» –ларский словарь из базовых 1000 слов.³¹ Словарь сделан по типовой схеме, по которой были собраны и другие иранские диалекты. Принцип его композиции: «понятие – слово». Он охватывает основной словарный фонд диалекта города Лара, данные других диалектов и говоров не привлекаются. Заглавное слово каждой статьи – английское. Ларская лексема сопровождается английским (и/или) французским переводом и персидским эквивалентом. В составлении своего труда авторы использовали также вышеупомянутый словарь *Eqtedāri*. К словарю приложены ларский, английский и персидский индексы. Во «Введении» даются сведения по ларской фонетике.³² Авторы сообщают также о подготавливаемой ими ларской грамматике,³³ которая до сих пор не вышла.

В 1982г. в 3-м томе сборника «Основы иранского языкознания», посвященном новоиранским языкам юго-западной группы и прикаспийским языкам, был опубликован очерк Е. Молчановой «Ларский язык».³⁴ Автор, основываясь на материалах Mann-а, Ромаскевича, *Eqtedāri*, Камюка и Ямада, дает довольно подробную характеристику фонетики, морфологии и синтаксиса ларских диалектов. Очерк построен на основе синхронного и диахронического анализа ларского языкового материала.

Усилиями того же К. Камюка в соавторстве с иранскими исследователями, уроженцами Ларестана А. Рахбаром и А. Хамиди в 1986г. вышел в свет 2-ой том «*Lārestāni Studies*», включающий «*Comparative basic vocabulary of Khonjī and Lāri*».³⁵ По уже указанной типовой схеме это

²⁸ *Eqtedāri* 1992, pp. 233-477.

²⁹ *Ibid.*, pp. 479-518.

³⁰ *Ibid.*, pp. 520-530.

³¹ Kamioka K., Yamada M. *Lāri basic vocabulary. Lārestāni studies. 1, Studia culturae islamicae.* Tokyo, 1979, № 10.

³² *Ibid.*, pp. 3-5.

³³ *Ibid.*, p. 2.

³⁴ Молчанова Е. К. Ларский язык: в Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М., 1982, сс. 364-446.

³⁵ Kamioka K., Rahbar A., Hamidi A. *Comparative basic vocabulary of Khonjī and Lāri. Lārestāni Studies 2.* Tokyo, 1986.

исследование охватывает основной словарный фонд диалектов собственно Лара и Хонджа. После каждого английского заглавного слова приводятся соответствующие ларские эквиваленты на указанных диалектах, которые сопровождаются также персидским переводом. Во «Введении» даются общие сведения о диалекте Хонджа,³⁶ к словарю приложены ларский (диалекты Лара и Хонджа), английский и персидский индексы.

В 1989г. в сборнике «Compendium Linguarum Iranicarum» P. O. Skjaervé был опубликован очерк «Languages of Southeast Iran: Lārestāni, Kumzāri, Baškardi», в котором по типовой схеме дается общая характеристика «ларестани» параллельно и в сравнении с двумя другими диалектами/языками юго-восточного Ирана. Для своего описания автор широко привлекает все до него известные материалы и исследования по ларской группе диалектов, в разделах «Фонология» ларский материал sporadически снабжается сравнительно-историческими ремарками.³⁷

Продолжением исследований иранских ученых в области сбора языкового материала и описания отдельных диалектов ларской группы стала выпущенная в 1999г. уроженцем Хонджа L. Xonji книга «Dastur-e zabān-e Lārestāni bar mabnā-ye guyeš-e Xonji» [«Грамматика языка ларестани на основе хонджского диалекта»], в которой содержится собранный автором обширный и весьма полезный материал как по лексике, так и по грамматике этого ларского диалекта.³⁸

В целом, можно констатировать, что нынешний уровень изученности группы ларских диалектов еще остается неудовлетворительным, а новые научные изыскания в этой важной области иранской диалектологии могут не только пролить свет на конкретный диалект или всю указанную диалектную группу, но и оказаться довольно существенными для всего иранского языкознания.

³⁶ Ibid., pp. 1-3.

³⁷ Skjaervé, pp. 364-365.

³⁸ Xonji, L. Dastur-e zabān-e Lārestāni bar mabnā-ye guyeš-e Xonji. Širāz, 1999/1379H.